

ПРОБЛЕМАТИКА ГДР В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПОСЛЕ 1990 г.: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

И. И. Ковяко

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, Минск, Республика Беларусь, 220030
klq2034@mail.ru*

Определены политические и институциональные основы изучения восточногерманской проблематики в США и Великобритании после 1990 г. Установлены основные научные подходы, в рамках которых осуществлялось изучение истории Германской Демократической Республики (ГДР) в англо-американской историографии. Проанализированы наиболее популярные категории работ с учетом их содержания и использованной методологии. Сделан вывод о том, что значительное расширение источниковой базы исследования до сих пор не привело к появлению классической работы и разработке кейса ГДР, который мог быть использован исследователями других направлений и тем.

Ключевые слова: англо-американская историография; политическая история; социальная история; тоталитарный подход; автономный подход; кейс ГДР.

THE GDR STUDIES IN ANGLO-AMERICAN HISTORIOGRAPHY AFTER 1990: BASIC APPROACHES AND INTERPRETATIONS

I. I. Kaviaka

*Belarusian State University
Nezavisimosti av., 4, Minsk, Belarus, 220030
klq2034@mail.ru*

The political and institutional foundations of East German studies in the United States and Great Britain after 1990 determined. The main scientific approaches to the study of the GDR history in Anglo-American historiography established. The most popular categories of works analyzed, taking into account their content and the methodology used. It is concluded that a significant

expansion of the source base of the East German studies has not led to the emergence of a classical work and the development of a GDR case, which could be used by researchers working in other areas.

Keywords: Anglo-American historiography; political history; social history; totalitarian approach; autonomous approach; GDR case.

Германская Демократическая Республика прекратила свое существование более 30 лет назад, однако ее прошлое продолжает вызывать интерес. Актуальность подобного рода исследований объясняется тем, что наследие ГДР по-прежнему влияет на экономическую жизнь объединенной Германии, ее политическую и социальную культуру. Республику можно рассматривать в качестве эксперимента построения социализма, и в таком случае она становится потенциальной моделью изучения социализма советского типа, которую может использовать при изучении других социалистических государств Европы, архивы которых недоступны исследователям [1, с. 3].

В начале 90-х гг. XX в. немецкий писатель С. Хайм высказал опасения, что ГДР превратится в простую «сноску в мировой истории». Однако значительное количество работ, опубликованных по данной проблематике после 1989 г., несколько развеяло эти опасения. Открытие архивов без учета срока давности документов предоставило ученым богатейшую базу для исследований. Контраст был разительным с учетом того, что до 1989 г. очень узкий круг британских и американских историков специализировался на восточногерманской тематике. Одновременно англо-американская историография зарекомендовала себя как более оригинальная и менее политизированная по сравнению с работами немецких ученых, подготовленных в подавляющем большинстве авторами из Западной Германии.

Политические и институциональные основы изучения восточногерманской проблематики. Изучение восточногерманской проблематики в США в годы «холодной войны» сложно назвать популярным направлением исследований. Американская ассоциация исследований ГДР, объединявшая университетскую профессуру, на пике своего существования насчитывала только 36 членов. Впоследствии она была включена в структуру Американской ассоциации развития славянских исследований (AAASS). В 70–80-е гг. XX в. ГДР была заинтересована в развитии академического обмена и иницииро-

вала приглашение ряда американских германистов для проведения тематических исследований. Однако многие темы оставались недоступны для изучения. До 80-х гг. XX в. в американских университетах отсутствовало изучение ГДР в рамках курсов по истории и политологии. И даже после того, как Ассоциация германских исследований призвала изучать послевоенный период, ситуация мало изменилась. Вашингтон предпочитал игнорировать сам факт существования ГДР настолько это было возможно. Она являлась «государством, которого буквально не существовало». И это имело прямые последствия для развития восточногерманских исследований в США. Программы Госдепартамента, которые были направлены на поддержку восточноевропейских исследований, не предусматривали финансирование проектов по проблематике ГДР. Федеративная Республика Германия, напротив, изучалась достаточно интенсивно. В 1991 г. Германский исторический институт в Вашингтоне сформировал сообщество друзей, в которое вошли Американская историческая ассоциация, Ассоциация германских исследований, Общество германо-американских исследований. Однако это не привело к резкому увеличению числа фундаментальных научных работ по истории ГДР. Одной из причин являлся отказ Госдепартамента выделять финансирование на проведение восточногерманских исследований. По выражению профессора Университета Аризоны Дж. Кляйнфельда, феномен ГДР во многом остался для американских исследователей *terra incognita* [2].

В Великобритании ситуация с изучением ГДР в годы «холодной войны» была изначально лучше. Лейбористская партия не избегала контактов с ГДР, общий климат для развития восточногерманских исследований был более благоприятным, чем в США. Жесткий курс на непризнание ГДР рассматривался как противоречащий политическим реалиям и следующий в русле политики ФРГ. Внутри лейбористской партии и британского правительства постоянно шел поиск альтернативных путей решения проблемы. Главным мотивом лейбористов был не страх перед ренацифицированной и ремилитаризированной ФРГ, а соображения мира и безопасности в Европе. В 1965 г. был создан Центр информационного обмена Великобритания – Демократическая Германия, с 1973 г. начало функционировать британско-восточногерманское общество дружбы, которое взяло на себя в том числе организацию конференций и программ обмена. В конце 60–70-х гг. XX в. именно в бри-

танской историографии сформировался марксистский подход к изучению истории Германии и появились первые исследования в области социальной истории [3].

В 1990–2000-е гг. в Великобритании вышло значительное количество работ (статьи, коллективные и индивидуальные монографии), посвященных феномену ГДР. Главным образом они посвящены проблемам социокультурной истории, в меньшей степени – политической. Ведущими центрами изучения восточногерманской проблематики стали Ноттингемский университет, Школа славянских и восточноевропейских исследований Лондонского университета, Университетский колледж Лондона. Созданный в Лондоне в 1976 г. Германский исторический институт, как и его американский аналог, сосредоточился преимущественно на изучении ФРГ. В целом, германская проблематика вызывала повышенный интерес в Великобритании. К 2010 г. не менее 11 % британских историков специализировались на германской истории, что являлось самым высоким показателем за пределами Германии [4].

Расширение источниковой базы исследований. После краха ГДР ее архивы оказались открыты для исследователей. В центре внимания ученых оказались материалы архивов МГБ (Штази) в Берлине, Дрездене и Лейпциге, бывшего Государственного архива ГДР в Потсдаме и архива СЕПГ в Берлине. Определенные затруднения существовали только с доступом к материалам архива МИД ГДР, который перешел в распоряжение МИД ФРГ. Министерство объединенной Германии приняло решение применить 30-летний срок давности к этим документам. Однако копии многочисленных материалов МИД ГДР содержатся в архиве СЕПГ, что значительно упростило работу исследователей. В объединенной Германии возникли центры исследований, которые сконцентрировались главным образом на изучении истории ГДР: Центр исторических исследований в Потсдаме, Институт истории в Берлине, Институт тоталитарных исследований Ханна Арендт и Союз исследователей государства СЕПГ в Свободном университете Берлина. Последние два, с точки зрения британских и американских исследователей, являются достаточно консервативными и опираются на тоталитарный подход [1, с. 4; 5].

Основные подходы к изучению ГДР. В 90-х гг. XX в. при изучении ГДР широко применялся тоталитарный подход. Однако, по сравнению с немецкой историографией, он не был столь востребованным

англо-американскими исследователями. Они считали его слишком негибким и неспособным объяснить всю глубину изменений внутри правящего режима. Американские и преимущественно британские ученые признавали наличие диктаторской модели в ГДР, вместе с тем они развивали дискуссии о роли восточногерманского общества в истории государства, анализировали степень его автономности, основные направления развития [6, с. 639]. Можно утверждать, что изучение ГДР в англо-американской историографии осуществлялось в рамках двух основных подходов: тоталитарный и автономный. Последний как раз предполагал учет определенной самостоятельности общества и культуры ГДР. В XXI в. при изучении восточногерманской проблематики все чаще используется междисциплинарный подход. Внимание исследователей все чаще привлекает социальная история, история повседневности, персональная история [7]. Достаточно популярными остаются темы, связанные со становлением и функционированием системы образования в ГДР, а также массовой культуры. Авторами были пересмотрены жесткие оценки политической системы ГДР. В частности, признано, что разрыв в гражданских правах между жителями ГДР и западных стран был искусственно преувеличен. Активная антифашистская идеологическая работа в школах названа важным элементом свободы политической культуры ГДР [8; 9].

Основные группы публикаций. Все работы, изданные британскими и американскими исследователями после 1990 г., можно разделить на две основные и одну дополнительную группу. К числу основных относятся публикации по политической и социальной истории. Политическая история являлась единственным направлением изучения проблематики ГДР вплоть до 80-х гг. После 1990 г. она стала уступать позиции социальной истории, однако до настоящего времени не утратила своей актуальности и популярности. Работы по политической истории сосредоточены на анализе природы политической власти, механизмов принятия решений, изучении внешней политики ГДР и ее места в системе международных отношений. Для данной категории работ характерно восприятие восточногерманского общества в качестве пассивного субъекта, который не оказывал существенного влияния на исторический процесс [10–14].

В публикациях по социальной истории, напротив, уделено особое внимание социальной структуре ГДР, деятельности обществен-

ных организаций, религиозных институтов, вопросам производства и потребления, массовой культуре, а также истории жизни отдельных граждан, через призму которой демонстрируется развитие восточногерманского общества и государства [15–18]. Несмотря на высокую популярность, социальная история ГДР имеет свои проблемные места, которые периодически превращаются в предмет академического спора между историками из разных стран. В частности, представители англо-американской историографии склонны критиковать немецких коллег за злоупотребление «диктаторской моделью» и недооценку роли общества в развитии восточногерманского государства [6, с. 653; 19].

В качестве дополнительной группы исследований следует отметить национальную историю, которая представляет попытку создания общей истории ФРГ и ГДР. Работы в русле национальной истории впервые стали появляться в немецкой историографии, что было обусловлено конкретно-историческими событиями и потребностями 1990-х гг. Однако, с точки зрения англо-американских исследователей, изучение ГДР целесообразно проводить в рамках истории социалистических государств. Попытки совместить историю ФРГ и ГДР в одной публикации не приобрели большой популярности в англо-американской историографии.

Отсутствие классического образца научной работы. Задача конструирования кейса ГДР. Несмотря на то, что с 1990 г. историография пополнилась тысячами публикаций по истории ГДР, ни одна из них не стала образцовой для историков, работающих в других областях. Относительная бедность исследований объясняется тем, что незначительное количество ученых действительно воспользовались открытыми архивами и провели тщательную работу с документами [11; 20–22]. Главным образом публикации по истории ГДР – это работы студентов-выпускников, представивших к защите диссертационные исследования. В такой ситуации актуальной задачей ученых остается кропотливая работа с источниками и поиск оригинальных путей их интерпретации. Результатом может стать конструирование определенной научной модели – кейса ГДР – которая окажется востребованной среди исследователей других проблемных полей. Выход восточногерманских исследований на подобный уровень навсегда избавит ГДР от потенциального статуса «сноски в мировой истории».

Библиографические ссылки

1. *Ross C.* The East German dictatorship: Problems and perspectives in the interpretation of the GDR. London, 2002. 221 p.
2. *Kleinfeld G.* The genesis of American policy toward the GDR: some working hypothesis // The American impact on postwar Germany / ed. by R. Pommerin. Oxford, 1995. P. 53–64.
3. *Berger S., Lilleker D.* The British labour party and the German Democratic Republic in the era of non-recognition // The Historical J. 2002. Vol 5. № 2. P. 448.
4. *Hodenberg C. Eley G., Gregor N.* Is there a British approach to German history? // Journal of Modern European History. 2016. Vol. 14. № 3. P. 297–314.
5. *Sarotte M.* Dealing with the devil. East Germany, détente, and Ostpolitik, 1969–1973. London, 2001. P. 182.
6. *Epstein C.* East Germany and its history since 1989 // J. of Modern History. 2003. Vol. 75. № 3. P. 634–661.
7. The GDR today: new interdisciplinary approaches to East German history, memory and culture / ed.: S. Ehrig, M. Thomas, D. Zell. Oxford ; N. Y., 2018. 289 p.
8. *Blessing B.* The antifascist classroom: Denazification in Soviet-occupied Germany, 1945–1949. [Electronic resource]. URL: <http://ebookcentral.proquest.com/lib/rsl-ebooks/detail.action>. (date of access: 17.01.2019).
9. *Fulbrook M.* The people's state: East German society from Hitler to Honecker. New Haven, 2008. 352 p.
10. *Childs D.* The fall of the GDR: Germany's road to unity. London ; N. Y., 2014. 386 p.
11. *Naimark N.* The Russians in Germany. A history of the Soviet zone of occupation, 1945–1949. Cambridge, 1996. 586 p.
12. *Pritchard G.* The making of the GDR, 1945–1953. From antifascism to Stalinism. Manchester, 2000. 244 p.
13. *Berger S., LaPorte N.* Friendly enemies. Britain and the GDR, 1949–1990. N. Y., 2015. 363 p.
14. Comrades of color: East Germany in the Cold War world / ed. by Q. Slobodian. N. Y. ; Oxford, 2015. 325 p.
15. *Grix J.* The role of the masses in the collapse of the GDR. London, 2000. 213 p.
16. *Straughn J. B.* How memory divides. N. Y., 2021. 228 p.
17. *Plum C.* Antifascism after Hitler: East German youth and socialist memory, 1949–1989. N. Y., 2015. 284 p.
18. *Conacher J. E.* Transformation and education in the literature of the GDR. Rochester, N. Y., 2020. 293 p.

19. Dictatorship as experience: Towards a socio-cultural history of the GDR / ed. by K. Jarausch. N. Y. ; Oxford, 1999. 402 p.

20. *Maier Ch. S.* Dissolution: The crisis of communism and the end of East Germany. Princeton, 1997. 440 p.

21. *Fulbrook M.* Anatomy of a dictatorship: Inside the GDR, 1949–1989. Oxford, 1995. 320 p.

22. *Fulbrook M.* A history of Germany, 1918–2008. The divided nation. Oxford, 2009. 737 p.